

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ГРУПП

Кубская Дарья Владимировна

магистрант НАЧОУ ВПО СГА, РФ, г. Москва

Васильченко Александр Александрович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доц. СГА, РФ, г. Москва

Несмотря на комплекс мер, предпринимаемых органами государственной власти на Северном Кавказе, криминогенная обстановка в этом регионе продолжает оставаться крайне напряженной. Ежегодно порядка 3/4 преступлений террористической направленности регистрируется именно в республиках Северного Кавказа [2]. По словам главы Следственного комитета Российской Федерации, региональные правоохранительные органы не справляются с валом бандитизма [1]. В связи с этим руководством страны ставится задача давать жесткий отпор экстремистам, которые пытаются использовать радикальные националистические и сепаратистские лозунги, тем, кто пытается разделить наше общество и ослабить единство страны.

Особой общественной опасностью характеризуется деятельность так называемых джамаатов — военизированных криминальных структур религиозно-экстремистского толка, целью которых выступает дестабилизация обстановки в Северо-Кавказском регионе путем совершения тяжких и особо тяжких преступлений (далее — джамаатов).

Сложность в выявлении и раскрытии таких организованных групп и преступных сообществ заключается в том, что их устойчивость, как правило, основана на этнической общности (отношениях родства, дружбы и т. п.), что предопределяет стабильность состава и тесную взаимосвязь между их участниками.

Доказанными являются также факты прохождения членами джамаатов под руководством иностранных инструкторов специальной, в т. ч. идеологической, подготовки в лагерях, где они обучались обращению с оружием, взрывными устройствами, тактике ведения боевых действий.

При этом глубоко законспирированными террористическими (религиозно-экстремистскими) группировками ведется сбор разведывательной информации, вербовка, пропаганда экстремистской идеологии с активным использованием возможностей массового распространения информации, в частности глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет [3].

Круг противоправных деяний, совершаемых этими преступными объединениями, весьма разнообразен: от вымогательств денежных средств на джихад у состоятельных граждан до посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов с целью воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Следует отметить, что судебно-следственные органы по-разному оценивают организованную преступную деятельность участников, военизированных джамаатов. В одних случаях содеянному дается итоговая оценка по ст. 209 УК РФ как бандитизм. В других — такая деятельность признается организацией незаконного вооруженного формирования или

участием в нем (ст. 208 УК РФ).

Так, в 2011 г. в Республике Дагестан было создано вооруженное формирование, не предусмотренное федеральным законом (далее — НВФ), с дислокацией в лесных массивах на южной территории республики, в которое в различное время было вовлечено большое количество лиц.

В качестве главной цели данного формирования его лидерами пропагандировалось насильственное установление на территории Республики Дагестан шариатской формы правления.

Судом был доказан ряд преступлений, совершенных в составе указанного формирования, в числе которых вымогательство денежных средств у руководителя муниципального образования, директора средней образовательной школы, индивидуального предпринимателя; посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов; финансирование терроризма и др. В итоге деятельность данной организованной группы была признана бандитизмом.

В другом случае деятельность участников НВФ, созданного на территории Бабаюртовского района Республики Дагестан, была квалифицирована по ст. 208 УК РФ, несмотря на доказанные факты осуществленных членами данного формирования нападений, в частности, посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ).

Представляется, что в случаях, когда деятельность участников НВФ сопряжена с террористическими актами, посягательствами на жизнь сотрудников правоохранительных органов и другими преступлениями, являющимися по сути нападениями на граждан или организации, содеянное должно квалифицироваться по ст. 209 УК РФ и по совокупности с другими статьями УК РФ, предусматривающими ответственность за конкретные преступления (ст. ст. 205, 317 УК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ допускает совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 208 и 209 УК РФ. Как указано в:

Постановлении от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», если отдельные члены незаконных вооруженных формирований объединились в устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации (в т. ч. и для совершения террористической деятельности), руководят такой группой (бандой), а также участвуют в совершаемых ею нападениях, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 208 и 209 УК РФ.

Однако, по нашему убеждению, в подобных ситуациях может идти речь лишь о реальной совокупности, поскольку одна и та же криминальная структура не может признаваться одновременно и бандой, и НВФ.

На практике встречаются ситуации, когда в числе конечных целей экстремистами ставится свержение или насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации либо нарушение территориальной целостности Российской Федерации. В таких случаях содеянное подлежит квалификации по ст. 279 УК РФ как вооруженный мятеж. Так, в период с конца 1999 г. по февраль 2005 г. включительно Масхадов, Басаев, Горчханов, Астемиров, а также иностранные граждане Хаттаб, Абу Аль-Валид, Абу-Дзейт на территории Северо-Кавказских Республик, в т. ч. в Чеченской и Кабардино-Балкарской Республиках, а также республиках Дагестан и Ингушетия, создали и возглавили многочисленное организованное преступное сообщество (преступную организацию), структурно состоявшее из объединения устойчивых вооруженных групп (банд) и иных незаконных формирований, имевших различные наименования и, в свою очередь, разделенных на вооруженные группы и отряды различной численности, сформированных преимущественно из числа жителей одного населенного пункта либо района.

Основными задачами руководителей и участников организованного преступного сообщества

(преступной организации) являлись организация и осуществление вооруженных мятежей и террористических актов в целях насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации и нарушения ее территориальной целостности, закрепленной в ч. 1 ст. 65 Конституции Российской Федерации, а также воздействия на органы государственной власти Российской Федерации для принятия ими решений об изменении конституционного строя Российской Федерации, нарушения территориальной целостности России путем незаконного вывода из ее состава субъектов, входящих в Северо-Кавказский регион, и образования на этой территории нового исламского государства.

Список литературы:

1. Глава СКП: правоохранительные органы Северного Кавказа не справляются с валом бандитизма // РИА Новости. URL: <http://news.pravda.ru/politics/28-05-2010/1033713-Bastrikin-0>.
2. Меркурьев В.В. Преступные сообщества (преступные организации), действующие на Северном Кавказе // Оперативно-розыскные меры по борьбе с организованными группами и преступными сообществами экстремистской направленности: Материалы международной научно-практической конференции. — М., 2011. С. 171—181.
3. Прокурорский надзор за исполнением законов о государственной безопасности, международных отношениях и противодействии экстремизму. — М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2013. С. 21—23.
4. Путин В.В.: ситуация на Северном Кавказе должна оставаться под особым контролем // «Интерфакс». URL: <http://scienceport.ru/news/Putin-situatsiya-na-Severnom-Kavkaze-dolzha-ostavatsya-pod-osobym-kontrolem-7990.html>.